

11 ноября № 21 - VIII годъ № 21 1897 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г. (9-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ) НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

издаваемый по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морскаго вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, по-

учительныя свѣдѣнія о духовно - просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

На вакансію священника къ Варшавской Цитадельной церкви, за увольненіемъ священника Даніила *Вогоявленскаго* въ отставку, переведенъ священникъ 5-го лейбъ-драгунскаго Курляндскаго полка Павелъ *Новинскій*, мѣсто котораго предоставлено священнику 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Константину *Соколову*; къ церкви Полтавскаго полка священникомъ опредѣленъ учитель *Дидубійской* церковно-приходской школы въ г. Тифлисѣ Дмитрій *Вардіевъ* (23-го мая 1897 г.).

Протоіерей Керченской крѣпостной церкви Стефанъ *Фаворовъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто къ означенной церкви перемѣщенъ священникъ Башка-

дыкларскаго резервнаго баталіона Александръ *Докучаевъ*, вакансія котораго предоставлена окончившему курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи Михаилу *Добровольскому* (21-го іюня и 2-го августа 1897 г.).

Благочинный 8-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 32-го пѣхотнаго Кременчугскаго полка Григорій *Вьлопольскій*, для пользы службы, переведенъ къ церкви 2-го Финлядскаго стрѣлковаго полка, на вакансію священника Андрея *Сахарова*, перемѣщеннаго къ Торнеоской военно-походной церкви, священникъ которой Николай *Никольскій* переведенъ къ церкви Кременчугскаго полка; благочиннымъ 8-й пѣхотной дивизіи назначенъ священникъ 31-го пѣхотнаго Алексопольскаго полка Алексѣй *Ливанскій* (2/10 іюля 1897 г.).

На вакансію священника къ церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета, за смертію священника Θεодора *Богомолова*, назначенъ священникъ Смоленской епархіи Стефанъ *Добротворскій* (4-го іюля 1897 г.).

Благочинный 19-пѣхотной дивизіи, протоіерей Николай *Парадѣевъ* уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто назначенъ священникъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка Василій *Розовъ* (10-го іюля 1897 г.).

Священникъ церкви 4-го Донскаго казачьяго полка Іоаннъ *Михалевичъ*, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военному вѣдомству въ отставку (10-го іюля 1897 г.).

На открывшуюся, по силѣ приказа по морск. вѣд. отъ 27-го іюня 1897 г. за № 126, вакансію втораго священника къ С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви назначенъ состоявшій на вакансіи псаломщика при той же церкви священникъ Александръ *Разумовъ* (3-го августа 1897 г.).

Псаломщикъ Гомборской военно-мѣстной церкви Николай *Покровскій* перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ церкви Московской военной тюрьмы. (2-го августа 1897 г.).

2.

Н А Г Р А Д Ы

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скуфьею:

Священники церквей: 185-го пѣхотнаго резервнаго Лидскаго полка Александръ *Казанскій*, Тифлискаго военнаго собора Константинъ *Красов-*

скій, 46-го драгунскаго Переяславскаго полка Тихонъ *Поповъ* и состоящій въ плаваніи на броненосцѣ «Наваринъ» заштатный священникъ Воронежской епархіи Іоаннъ *Покровскій*; о. Казанскій 23-го іюня, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго, о. Красовскій 5-го іюля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владиміра, Экзарха Грузіи, о. Поповъ—2-го августа, съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Варшавскаго, о. Покровскій—5-го іюля, съ благословенія Преосвященнаго Анастасія, епископа Воронежскаго.

Награждены набедренниками:

Священники церквей: 85 пѣхотнаго Выборгскаго полка Григорій *Заблинъ*, 5-й батареи Гвардейской конно-артиллерійской бригады Іоаннъ *Жемчужинъ*, 10-го драгунскаго Екатеринославскаго полка Николай *Ивановъ*, 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка Павелъ *Вороновскій*, Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ Всеволодъ *Окуневъ*, 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка Теодоръ *Кутузовъ*, 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка Владиміръ *Казанскій*, 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка Петръ *Воиновъ*; о. *Заблинъ*—24-го іюня, съ благословенія Высокопреосвященнаго Θεогноста, Архіепископа Новгородскаго, о. о. *Жемчужинъ* и *Окуневъ*, съ благословенія Высокопреосвященнаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, первый 11-го іюля, второй 5-го августа, о. о. *Ивановъ*, *Кутузовъ* и *Воиновъ*—съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, первый—19-го іюля, второй—6-го августа, третій—5-го сентября; о. *Вороновскій*—21-го іюля, съ благословенія Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго; о. *Казанскій*—8-го августа, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго.

3.

Исключены изъ списковъ:

Уволенные въ отставку: священникъ Варшавской Цитадельной церкви Данилъ *Богоявленскій* (23-го мая), протоіерей Керченской крѣпостной церкви Стефанъ *Таворовъ* (21-го іюня), священникъ церкви 4-го Донскаго казачьяго полка Іоаннъ *Михалевичъ* (10-го іюля),—и умершій священникъ церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета Теодоръ *Богомолловъ* († 27-го іюня).

Лестные отзывы военного начальства.**1.**

О священникѣ и ктиторѣ полковой церкви.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 16 пѣхотному Ладожскому полку отъ 28 сентября 1897 г.

При посѣщеніяхъ моихъ полковой церкви я постоянно присутствую при отличномъ, благолѣпномъ церковно-служеніи полкового священника о. Петра Воинова; мы, православные воины, въ этомъ краѣ, гдѣ нѣтъ православныхъ храмовъ, особенно цѣнимъ и чутко относимся къ храму своему, заботливо, съ умѣніемъ и любовью содержимому священникомъ о. Петромъ Воиновымъ и церковнымъ ктиторомъ капитаномъ Приселковымъ, находящимся на этой должности уже 12 лѣтъ; лицами этими приложены все стараніе, усердіе и умѣніе, чтобы достойно обставить храмъ, гдѣ возносятся православными воинами молитвы къ Всевышнему за Царя и родину. Отъ лица службы объявляю свою особую благодарность полковому священнику о. Петру Воинову и капитану Приселкову за ихъ отлично полезную дѣятельность на пользу нашей полковой церкви. Объявляю также благодарность поручику Колоколову, трудами коего хорошо поставленъ полковой хоръ пѣвчихъ.

2.

О діаконѣ-законоучителѣ.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по вылазочной батарее, отъ 30 сентября 1897 года.

Приглашая діакона Ивангородскаго крѣпостного собора преподавать Законъ Божій въ учебной командѣ батареи въ наступающемъ учебномъ году, считаю долгомъ объявить въ приказѣ по батарее слѣдующее: о. діаконъ крѣпостного собора Александръ Арцишевскій въ наступающемъ году будетъ преподавать Законъ Божій въ учебной командѣ батареи двѣнадцатый годъ

безпрерывно. Преподаваніе Закона Божія въ батареѣ о. діаконовъ ведетъ безвозмездно. Въ продолженіе моего командованія батареей о. діаконовъ акуратно посѣщаль уроки Закона Божія, назначенныя по росписанію занятій, преподавалъ ученикамъ правильное пониманіе молитвъ и развивалъ въ нихъ любовь къ чтенію Евангелія и духовныхъ книгъ. За такую благотворную дѣятельность о. діакона Арцишевскаго, прошу принять сердечную признательность. Подлинный подписалъ Командиръ батареи Подполковникъ Гавелия.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужбная бесѣда объ Ангелахъ.

*Архангели и Ангели, молитве
Бога о насъ!*

Прославленію св. Ангеловъ Церковь назначила особые дни въ году (8 ноября и 26 марта) и понедѣльникъ каждой недѣли, составивъ въ честь ихъ и молитвы и пѣнопѣнія.

Прежде сотворенія міра видимаго Богъ сотворилъ міръ невидимый— Ангеловъ. Слово ангель— греческое, по русски значитъ «вѣстникъ». Ангелы суть духи безплотные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ; какъ существа безтѣлесныя, они не стѣснены, подобно намъ, пространствомъ: съ быстротою молніи они могутъ переноситься съ одного мѣста на другое, почему Св. Церковью и изображаются съ крыльями. Имъ раньше людей открываются божественныя тайны— такъ время пришествія Спасителя на землю было открыто первоначально Архангелу Гавріилу, для сообщенія пророку Даніилу; впрочемъ, Ангелы не всевѣдущи: многія тайны вѣры и для нихъ не постижимы и они лишь желаютъ проникнуть въ нихъ: такъ— имъ неизвѣстно время второго пришествія.

По ученію Св. Православной Церкви, Св. Ангелы раздѣляются на три лика, а каждый ликъ раздѣляется на три чина или степени служенія и приближенія къ Богу. Первый высшій ликъ составляютъ: Серафимы, Херувимы, Престолы; второй ликъ: Господства, Силы, Власти; третій ликъ:

Начала, Архангелы и Ангелы; при этомъ низшіе получаютъ просвѣщеніе отъ среднихъ, а средніе отъ высшихъ. Число Ангеловъ неизвѣстно; они безчисленны: «Неужели ты думаешь, сказалъ Иисусъ Христосъ Апостолу Петру, что я не могу умолить Отца Моего и Онъ Мнѣ пошлетъ болѣе, нежели 12 легионовъ Ангеловъ?» Когда именно сотворены эти высшія существа, слово Божіе точно не указываетъ, но если вспомнить, что причиной паденія прародителей былъ одинъ изъ Ангеловъ, уже падшихъ, можно думать, что горнія силы сотворены раньше людей; но когда именно—неизвѣстно. Для насъ довольно знать, что Ангелы существуютъ, что они сотворены тѣмъ же Всемогущимъ Творцомъ, Который далъ дыханіе и человѣку и всякой твари, что они тоже твореніе, въ свое время вышедшее изъ рукъ Творца.

Ангелы отличаются *красотою*, и красота ихъ особенная—небесная. Ангелы *святые*— всегда и во всемъ они поступаютъ свято, почему и названы святыми отъ Самого Господа: «Сынъ человѣческой придетъ во славу Своей, и вси Святіи Ангели съ Нимъ» (Мѡ. 25, 31). Да иными они и быть не могутъ: они постоянно предстоятъ предъ престоломъ Господнимъ: можетъ ли нечистое что приблизиться къ Пречистому? Они такъ укрѣпились въ добрѣ, что уже грѣшить не могутъ, а по своей любви, они не гнушаются обращаться съ нами, грѣшными, радуясь нашему обращенію на путь спасенія.

Ангелы обладаютъ и *могуществомъ*, почему въ Священномъ Писаніи называются сильными крѣпостію (пс. 102, 20): имена—Гавріиль, Рафаиль и другіе указываютъ на это свойство ихъ, т. е. силу и крѣпость. Въ книгѣ Исходъ говорится, что Ангель въ одну ночь истребилъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ; въ 4 й книгѣ Царствъ (19, 35) говорится, что Ангель въ одну ночь истребилъ 185 тысячъ Ассирійскаго войска; и сколько разъ Ангелы помогали израильтанамъ побѣждать ихъ враговъ? Главный ихъ врагъ, а вмѣстѣ и нашъ общій—діаволь, но и его они всегда побѣждаютъ, потому что каждый свѣтлый Ангель сильнѣе темного (діавола).

Ангелы надѣлены отъ Бога *мудростію*: они, предстоя Престолу Всевышняго, слышатъ мудрость не временную, а вѣчную, не человѣческую, а Божію. Кромѣ этого, Ангелы и *дружелюбны* между собой. Чистота, благость, правда и любовь—вотъ свойства и добродѣтели Ангеловъ.

И мы можемъ подражать имъ! Человѣкъ сперва былъ почти тоже, что Ангель, и малымъ чѣмъ былъ лишь умаленъ отъ нихъ: въ немъ были всѣ

добродѣтели, свойственныя Ангеламъ. Но человѣкъ согрѣшилъ, и тѣмъ потерялъ и сходство съ Ангелами и омрачилъ въ себѣ образъ Божій: вмѣсто мудрости—явилось помраченіе; вмѣсто святости—беззаконіе, —словомъ добро смѣнилось зломъ—порокомъ,—и такъ изъ рода въ родъ и до настоящаго времени.

Созданные для славословія Творца, Ангелы въ тоже время служатъ и падшему человѣку, почему и отношеніе ихъ къ людямъ самое благодѣтельное, и въ томъ не трудно убѣдиться примѣрами.

1. Авраамъ, покорный волѣ Божіей, готовился принести въ жертву своего сына; но является Ангелъ—вѣстникъ Всевышняго, и отецъ вѣрующихъ снова принимаетъ въ объятія своего любимаго сына.

2. Іаковъ, гонимый Исавомъ, бѣжитъ изъ родительскаго дома; двадцать лѣтъ онъ не видѣлъ своихъ родителей. Полагая, по своему сердцу, что злоба брата уже утомилась, онъ возвращается на свою родину; братъ его Исавъ готовится отмстить ему; но является Ангелъ Господень, и дѣло оканчивается мирными объятіями—цѣлованіемъ.

3. Уже дымъ и пламя окружаютъ трехъ отроковъ въ печи Навуходоносора, уже львы устремляются на Даніила, смрадъ тюрьмы и тяжесть желѣза уже изъѣдаютъ Петра и другихъ Апостоловъ,—но небожители являются на землѣ и пламень дѣлается росой, львы—агницами, а темничныя двери растворяются.

4. Господь Іисусъ Христосъ предъ своими страданіями удаляется въ садъ Геосиманскій; какъ человѣкъ, Онъ страшится предстоящихъ Ему кровавыхъ подвиговъ и начинаетъ скорбѣть; но вотъ является Ангелъ, и Божественный страдалецъ, взявшій на себя грѣхи міра, укрѣпляется.

Но всего не перечислишь: и въ царскихъ палатахъ, и въ хижинахъ, и при жизни и при смерти праведниковъ,—словомъ вездѣ и во всемъ усматривается спасительное служеніе Ангеловъ. Ангелъ Господень велъ израильтянъ по пустынѣ въ столбѣ облачномъ; Ангелъ Господень научилъ Іисуса Навина, какъ взять Іерихонъ; Ангелы выводятъ Лота изъ Содома и Гоморры; Ангелы несутъ Лазаря на лоно Авраамово. Апостоль Павелъ такъ опредѣляетъ участіе Ангеловъ въ дѣлѣ нашего спасенія: «Не всѣ ли Ангелы служебныя духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые желаютъ наследовать спасеніе?» (Евр. 1, 14).

Ангелы же являются и исполнителями судовъ Божіихъ надъ людьми: такъ, когда Давидъ согрѣшилъ, Ангелъ Господень простеръ руку свою

надъ Иерусалимомъ, и началась въ немъ язва. Ангелы примуть участіе и на страшномъ судѣ: «Придеть Сынъ Человѣческой во славу своей и вси святіи Ангелы съ Нимъ (Мѡ. 25, 31).

Особенно благодѣтельно участіе въ дѣлѣ нашего спасенія Ангела Хранителя.

Святая Церковь учитъ, что каждому христіанину, при Св. Крещеніи, дается Ангель Хранитель. Спаситель говоритъ: «блюдите да не презрите одинаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну вядятъ лице Отца Моего Небеснаго» (Мѡ. 18, 10). Смысль словъ Спасителя такой: какъ бы ни былъ человѣкъ малъ, — ничтоженъ въ глазахъ людей — не презирайте его, потому что у него есть Ангель Хранитель. Пророкъ Давидъ говоритъ, что Ангель Божій хранитъ человѣка во всѣхъ путяхъ его жизни: «Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во всѣхъ путехъ твоихъ» (псал. 90). Авраамъ, посылая раба найти невѣсту сыну своему Исааку, говоритъ: «Господь пошлетъ Ангела Своего предъ тобой, и найдешь жену сыну моему Исааку» (Быт. 24, 7). Иаковъ на смертномъ одрѣ, благословляя сыновъ Иосифовыхъ, говоритъ: «Ангель, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золь, да благословитъ дѣтища сія». (Быт. 48, 16).

Особенно попеченіе Ангела Хранителя видно въ трогательной исторіи Товита и сына его Товіи. Благочестивый Товитъ желаетъ, чтобы Ангель Господень сопутствовалъ его сыну, отправляющемуся въ дальній путь, и плачущую жену свою утѣшаетъ тѣмъ, что Ангель спутешествовать будетъ ему и благоуспѣется путь его (Тов. 5, 17.22), т. е. Товіи, его сына. Чтобы примѣтить въ себѣ благодатную помощь Ангеловъ, не надо далеко ходить: пусть каждый это провѣритъ на себѣ самомъ, прослѣдивъ со вниманіемъ за своимъ сердцемъ и мыслями, и онъ убѣдится тогда въ этомъ.

Молится-ли кто, скорбитъ-ли кто о своихъ грѣхахъ; испытываетъ-ли кто скорбь и недовольство самимъ собой; любить-ли кто уединеніе отъ шума человѣческой жизни; помогаетъ-ли кто бѣднымъ; самъ ли кто терпитъ обиды, гоненія, изнемогая подъ бременемъ взятаго креста; повинуется-ли кто безъ ропота, или кротокъ съ равными и низшими себя — словомъ все это: терпѣніе, милосердіе, кротость и любовь происходятъ не только отъ насъ самихъ, но и отъ благодатнаго внушенія любящихъ насъ Ангеловъ Хранителей, нашихъ небесныхъ наставниковъ. Они и молятся съ нами, и учатъ терпѣнію, и возбуждаютъ къ любви къ ближнимъ, направляя насъ къ добродѣтелямъ, потому что они служебные духи, посылаемые для на-

шего спасенія. Случается такъ, что среди томленія души, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль и освѣщаетъ грѣховный мракъ души, и въ обуреваемомъ—холодномъ—сердцѣ зажигается небесный погонь любви къ Богу. Иногда грѣховная слабость одолеваетъ сердце, воля и умъ соглашаются, но вдругъ—сердце ужасается, воля колеблется, умъ видитъ бездну паденія—ужели все это можно приписать лишь обстоятельствамъ? Не лучше ли признать, что намъ помогаетъ небесное существо—нашъ Ангель Хранитель, ощущаемый лишь чистымъ сердцемъ? Здѣсь кроется рѣшеніе (многихъ чудныхъ явленій, ничѣмъ необъяснимыхъ, которыми полна исторія благодѣяній Божіихъ!) и на днѣхъ.

Много у насъ опасностей: бѣды и на морѣ, и на рѣкахъ, и въ пустыняхъ, и въ градахъ. Но если мы видимъ себя охраняемыми отъ бѣдъ и по душѣ и по тѣлу, то это не слѣдствіе только нашей предусмотрительности, или случая и обстоятельствъ, какъ многіе считаютъ, а есть дѣйствіе бдительнаго надзора за нами Ангеловъ Хранителей. Они и взоръ нашъ отвлекаютъ отъ мірской суеты, и слухъ заграждаютъ отъ всего нечистаго, и уста оберегаютъ отъ осужденія ближнихъ—словомъ хранятъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, какъ заповѣдалъ это имъ Господь.

Какъ счастливы мы, что на трудномъ пути нашей жизни имѣемъ столь добрыхъ наставниковъ!

Они, наши Ангелы Хранители, своимъ могуществомъ превосходятъ всѣхъ земныхъ защитниковъ. Пусть только ваше желаніе спасенія будетъ всегда пламеннымъ, рѣшительнымъ, и тогда во всякой нуждѣ придетъ къ вамъ дивная помощь нашихъ Ангеловъ Хранителей! Они научатъ насъ, какъ и о чемъ молиться, и испросятъ намъ у Господа всякій даръ совершенный. Нужны-ли силы для подвиговъ—Святые Ангелы и въ немощи нашей помогутъ намъ, очистить сердце и обновятъ нашъ духъ. Ищемъ-ли мы безопасности отъ враговъ нашего спасенія,—ополчатся за насъ и обратятъ въ бѣгство полки враговъ (чуждыхъ); когда, около насъ, будутъ падать тысячи малодушныхъ рабовъ, къ боящимся Господа—никакая рана не приблизится. Просимъ-ли мы мирной христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судилищѣ Христовомъ: Ангелы Хранители—наши помощники и за предѣлами гроба: если и на землѣ пужень руководитель; то тѣмъ необходимѣе онъ при той пережѣнѣ, какую производитъ смерть. Духи злобы поднебесной, наши клеветники, предстаютъ умирающему, желая пресѣчь ему путь къ

небу и удержатъ въ своей власти. Но Ангелы Хранители защищаютъ душу, желая сберечь ее для неба.

Если у насъ нѣтъ вѣры во Святыхъ Ангеловъ, нѣтъ заботы о нашемъ спасеніи,—тогда неудивительно, что многимъ изъ насъ покажется невозможнымъ и непонятнымъ вліяніе на насъ Ангеловъ, какъ наставниковъ и хранителей. Ангелы всегда творятъ волю Господню, но они не любятъ насъ, если наше сердце холодно, развращено. Ангелы наши друзья, если мы любимъ правду и скорбимъ о своихъ проступкахъ.

Откуда же зло на землѣ, съ которымъ постоянно борются и люди и Ангелы? Господи, не добре ли сѣя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ; откуда убо имать плевелы (Мт. 13 гл., 27 ст.)?

Въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно рѣшилъ этотъ вопросъ: зло отъ діавола. «Всякій, дѣлающій грѣхъ—отъ діавола есть» (1 Іоан. III гл. 8 ст.). Но діаволъ не имѣлъ бы власти надъ человѣкомъ, если бы человѣкъ не злоупотреблялъ своей свободой: въ сердцѣ человѣка являюся худые мысли и пожеланія лишь тогда, когда онъ развлекается благами міра, усыпляется ими, и вотъ, врагъ приходитъ и похищаетъ все доброе, сѣя плевелы—нечистыя мысли и порочныя желанія. Человѣкъ, вмѣсто того, чтобы быть на стражѣ своего сердца, отдается своему врагу, или безъ борьбы, или лишь слабо защищаясь.

Безконечно милосердъ къ намъ Господь, Онъ терпитъ среди пшеницы и плевелы. Цѣль Его пришествія на землю—не истребить злыхъ, а спасти погибающихъ; на то была и воля Пославшаго Его (Іоанн. 6 гл. 39 ст.).

Человѣкъ, вмѣсто того, чтобы, при помощи Божіей и добрыхъ Ангеловъ Хранителей, твердо идти по указанному пути добродѣтелей, слѣдовать за своими небесными путеводаителями—Ангелами, живетъ по своимъ прихотямъ и страстямъ.

Находятся люди, которые отрицаютъ Ангельскую помощь: они говорятъ: «теперь ужъ не приходятъ Ангелы съ неба поучать людей, какъ въ древнія времена». Это ложь и неправда. Господь нашъ Иисусъ Христосъ и вчера, и днесь, и Той (тотъ же) же во вѣки, т. е. всегда одинъ и тотъ же! Для того, чтобы имѣть общеніе съ Ангелами, надо имѣть и свойства Ангельскія: надо имѣть чистоту сердца и простоту вѣры. Видимое явленіе Ангеловъ людямъ есть знакъ особаго благоволенія Божія, и зависитъ отъ воли Божіей. Но желать чудеснаго явленія Ангеловъ не нужно: это дѣло

неразумное. Искушать Бога, т. е. желать, чтобы благодать Божія дѣйствовала по нашей волѣ, а не по Божиему усмотрѣнію,—недостойно христіанина. Впрочемъ, Ангелы Хранители по волѣ Божіей являются и въ наше грѣшное время для помощи и наставленія.

Слѣдующій примѣръ, бывший съ однимъ уволеннымъ въ отставку солдатомъ, наглядно показываетъ, какъ добры, внимательны и скоры на помощь наши Ангелы Хранители, лишь бы мы сами ихъ не забывали и не отгоняли своими беззаконіями...

«Шелъ я, родимые мои, рассказывалъ солдатъ, на родину въ чистую отставку; уже и близко подходилъ къ одной знакомой мнѣ деревенькѣ, какъ меня настигли сумерки. Пора была тогда осенняя, глухая; темень сдѣлалась, хотъ глазъ выколи; при томъ же заморосилъ дождь. Идти дальше было нельзя; пришлось искать гдѣ нибудь ночлега. Тутъ на дорогѣ было много постоялыхъ дворовъ, и, хотя нашему брату—солдату, эти постоялые дворы не очень сподручны, да тутъ ужъ нечего было дѣлать; не до выборовъ въ такую пору. Подошелъ я къ одному изъ этихъ дворовъ, смотрю: у воротъ стоитъ мужикъ, такой бородатый,—плечистый...

— Здорово, говорю, землякъ! коли ты хозяинъ, такъ пусти ночевать въ хату.

— Ты, говоритъ, кто такой?

— Служивый, говорю.

— А коли такъ, то проваливай дальше; знаемъ мы васъ, голь голодную! Охота мнѣ кормить тебя даромъ...

— Нешто ты, говорю, въ карманъ-то у меня считалъ? Не сто рублей, чай, возьмешь за ши-то? Будетъ, говорю, расплатиться-то съ тобой.

Хозяинъ подумалъ съ минуту и пустилъ въ избу. Вошелъ я, помолился, поздоровался съ хозяиномъ; вижу и хозяйка есть, только баба такая свирѣпая и неразговорчивая, какъ самъ хозяинъ. Не понравилась она мнѣ; да что, думаю: не вѣки же мнѣ вѣковать тутъ: нынѣ пришелъ, а завтра—чѣмъ свѣтъ уйду; проведу какъ нибудь ночь, благо еще нашель покой... Поужиналъ я, и тутъ же сталъ расплачиваться, чтобы на утро, не мѣшкаяши, идти своимъ путемъ.

Только хозяинъ и хозяйка увидѣли, зная, что у меня денегъ-то не грошь,—и заговорили...

— Значить ты, служивый, говорить хозяинъ, не съ пустымъ мѣшкомъ идешь домой, деньги, видно, есть?

— Есть, говорю, малая толика.

— Откуда же ты взялъ ихъ, служивенькій, спросила хозяйка

— Въ заграничной арміи, говорю, служилъ, такъ тамъ большое жалованье давали; ну вотъ и берегъ его; нужду терпѣлъ, да берегъ. Братъ у меня, говорю, въ деревнѣ—барскій человекъ, съ семействомъ; такъ больше для него хлопоталъ, чтобы придти къ нему съ подмогой, вотъ, Богъ дастъ, приду, такъ и поправимся, можетъ...

Вставши изъ-за стола, я скинулъ шинель, положилъ котомку подъ голову, да какъ свалился, такъ и заснулъ; только еще помолился Богу и прочиталъ молитву своему Ангелу...

... Вдругъ просыпаюсь ночью, такъ вотъ словно кто студенной водой окатилъ, и я сразу вскочилъ на ноги; гляжу: около меня стоитъ хозяинъ и надъ самой-таки моей шеей ножъ держитъ,—значить зарѣзать меня хочетъ... Пропалъ я, стало быть: вотъ, думаю, въ какую берлогу нелегкая меня занесла; а при мнѣ не было даже и дорожнаго батога, чтобы оборониться... Только и самъ не знаю, какъ и съ чего вдругъ мнѣ пришло въ голову сказать хозяину эти слова: «что ты, моль, дѣлаешь? вѣдь я не одинъ здѣсь изъ солдатъ; насъ здѣсь много, меня спохватятся!»..

Хозяинъ мой, какъ будто немного опѣшилъ, задумался: однако опять приободрился.

— Поздно теперь, говорить, басни распускать. Молись, да и карачунъ тебѣ!..

— Что ты его слушаешь? закричала хозяйка изъ-за перегородки, и сама кинулась на меня съ топоромъ.

Жизнь моя висѣла на волоскѣ; кромѣ воли Божіей, помощи никто не могъ подать; была самая полночь; въ деревнѣ всѣ кругомъ спали... Въ ожиданіи, что сейчасъ вопьется ножъ въ мое сердце, или топоръ раздвоитъ мою голову, я палъ на колѣна, и сталъ читать молитву Ангелу Хранителю, какъ это я всегда дѣлалъ въ минуты смертной опасности. Только вдругъ слышу, кто-то сильно застучалъ въ окно, такъ что стекла задрожали...

— Хозяинъ! хозяинъ! закричалъ голосъ снаружи,—отпирай живѣй, а не то ворота разобьемъ: господа офицеры прѣехали на постоялый дворъ.

Хозяинъ и хозяйка увидѣли, что теперь для нихъ самихъ пришло дѣло

плохо, и повалились мнѣ въ ноги. Не погуби, не выдай, вопили они, врагъ смутилъ насъ окаянный...

Но мнѣ не до того было, чтобы ихъ слушать. Я схватилъ съ лавки котомку, накинулъ шинель, да такъ безъ сапогъ и шмыгнулъ изъ избы. Выбѣгаю на улицу: ни у воротъ, ни гдѣ никого не видно—нѣтъ, да знать и не бывало,—только вдали какъ будто звенѣлъ гдѣ то колокольчикъ. Но я безъ памяти радъ былъ, что вырвался изъ подъ ножа, и, что было духу, побѣжалъ впередъ по проселку. Долго-ли, коротко-ли я бѣжалъ—не знаю; какъ будто какая сила несла меня, и я не чувствовалъ даже усталости. Только тогда ужъ и приостановился, когда прибѣжалъ въ средину знакомой мнѣ деревни. Тутъ отлегло у меня отъ сердца: я былъ спасенъ!

— Кто же это постучался въ окно и сказалъ, что офицеры прѣехали, когда ты не видалъ никого у воротъ? спросили старика.

— Охъ вы, маловѣрные! и то вамъ надо толковать! Да кому я взмолился въ опасности?! И кто меня здоровымъ и невредимымъ выносилъ изъ всѣхъ сраженій, какія были въ продолженіе 30-лѣтней моей службы? Извѣстно — Ангель Хранитель!»¹⁾...

Христіанскія войны!

Изъ всего сказаннаго нельзя не видѣть, какъ разнообразно и благотворно служеніе намъ святыхъ Ангеловъ, въ особенности Ангела Хранителя; нужно лишь стараться всегда имѣть съ ними общеніе, а это возможно, когда мы слушаемся ихъ и живемъ по-христіански. Имъ —Святымъ—всего пріятнѣе, когда мы стараемся имъ уподобляться, для чего безусловно необходимы и чистота и святость жизни; «чисты суть святіи Ангели и съ чистыми любятъ водворяться», говоритъ св. Димитрій Ростовскій. Мы отговариваемся дѣлами, когда не хотимъ исполнять требованія святой Церкви: какъ бы люди не были завалены дѣлами, они всегда найдутъ время для служенія Богу; особенно стыдно намъ, военнымъ, жаловаться, оправдываться недосугомъ—дѣлами: они у насъ и не такъ велики, и не такъ многосложны, а часто ли приходится молиться Богу? часто ли церковь посѣщается? лѣнь, холодность къ вѣрѣ и другіе пороки, вотъ все, къ чему мы привыкли. На мірскую суету не только часы находимъ, но и дни удѣляемъ; мало дня—ночи прихватываемъ. Когда же дѣло коснется Бога, спасенія души—одинъ говоритъ: «село купихъ,—надо посмотрѣть его; другой—во-

¹⁾ Духовной журн. «Странникъ» 1861 г., кн. 4.

ловъ купихъ—надо испытать ихъ; третій женился—некогда»; а мы, военные, всегда отговариваемся такъ—на ученіи: былъ, усталъ, отдохнуть надо и т. д..

Не помогутъ намъ наши отговорки; рано или поздно, придется дать отчетъ за лѣность и небрежность о своемъ спасеніи: все выщется съ насъ, не только за дѣла, но и за худыя мысли и желанія. Но пока Господь еще ждетъ нашего покаянія; пока Онь еще долготерпѣливъ къ нашимъ неправдамъ; пока жатва еще не постигла, одумаемся,—покаемся. А вы, наши небесные соратники, Архангели и Ангели, оградите насъ своимъ небеснымъ покровомъ! Пощадите наши грѣшныя души! Соблюдайте насъ въ день Страшнаго суда, чтобы намъ не лишиться сонма праведниковъ, когда они просвѣтятся въ Царствіи Отца Небеснаго ¹⁾.

Святіи Архангели и Ангели молитѣ Бога о насъ!

Священникъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Николай Рубцовъ.

Рѣчь, сказанная послѣ молебна, къ запаснымъ чинамъ учебнаго сѣора, собраннымъ при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника.

Къ вамъ обращаю слово, запасные христолюбивые воины! По благословенію Божію и повелѣнію Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора васъ собрали здѣсь, со всего уѣзда N губерніи: для обновленія познаній вашихъ по строевому образованію, стрѣльбѣ, для поддержанія въ васъ воинской дисциплины и освѣженія навыка къ военной службѣ. Каждый изъ васъ далъ уже присягу, служилъ уже въ полку и воинская служба вамъ болѣе или менѣе извѣстна; но преимущественно собраны здѣсь *одногодки*, прослужившіе въ строю всего 9 мѣсяцевъ и затѣмъ распущенные по домамъ, то есть узнавшіе военную службу мало. Пришелъ домой, сталъ заниматься хозяйствомъ, пожилъ годъ, другой и все позабылъ. Но называясь воиномъ, хотя и состоящимъ въ запасѣ, необходимо время отъ времени освѣжать въ своей памяти все то, чему на службѣ научился. Можетъ случиться, что покуда вы проживали дома, въ полкахъ

¹⁾ Пособіемъ при составленіи бесѣды были: Троицкіе Листки и др. книги.

уже введено новое, болѣе усовершенствованное оружіе, съ которымъ необходимо хорошо и вамъ познакомиться, а иначе, въ случаѣ войны, вы не будете умѣть съ нимъ обращаться.

Для успѣшнаго обученія васъ, въ короткій срокъ, военному искусству назначены опытные начальники и такъ какъ вы собраны сюда на самое малое время (всего на 3 недѣли); то удвойте выше вниманіе и терпѣливо старайтесь изучать все преподаваемое вамъ. Чѣмъ лучше вы изучите воинскую науку, приучитесь къ стрѣльбѣ и дисциплинѣ, тѣмъ болѣе вы докажете свою вѣрно-подданническую любовь къ Государю и Россіи, которымъ клялись служить вѣрно и нелицемѣрно. Для большаго же успѣха, усердно молитесь Господу Богу, чтобы Онъ, милосердный Отецъ нашъ, умудрилъ васъ и наставилъ проходить твердо и мужественно ваше служеніе Отечеству. Будьте къ службѣ усердны, прилежны и старательны. Ведите себя здѣсь въ казармахъ честно и нравственно, чтобы и по возвращеніи домой, ваши односельчане видѣли, что здѣсь научили васъ всему доброму и полезному.

Други мои! Помните, что свѣтъ ученія и воинское образованіе ваше исходятъ отъ престола Царскаго, для счастья вашего. Примите же съ охотою и любовью этотъ призывъ Царя—Отца, желающаго образовать къ лучшему своихъ дѣтей. Будьте разумными и вѣрными слугами Отечества. Повторю еще разъ, что такъ какъ учить васъ здѣсь будутъ многому, а времени мало; то усугубте свое вниманіе и прилежаніе, ко всему присматривайтесь и сравняйтесь съ старослужащими солдатами. Усвойте себѣ правила порядка и добра, и Господь поможетъ вамъ честно и вѣрно сослужить Государю и Отечеству. Говорю это для вашей пользы, и потому прошу васъ именемъ Божиимъ, примите мои слова къ свѣдѣнію и должному исполненію.

По издавна заведенному благочестивому христіанскому обычаю, всякое доброе дѣло русскій человѣкъ начинаетъ молитвою и полною вѣрою въ Господа Бога Отца Свѣтовъ, отъ котораго исходитъ на насъ грѣшныхъ *всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ*. И мы нынѣ, братіе, для болѣе вѣрнаго успѣха въ воинскихъ наукахъ, единодушно молили Богу и просили у Него помощи для васъ и надѣемся, что милосердный Господь, благословитъ васъ, умудритъ и помилуетъ.

Церкви 27 драгунскаго Кіевскаго полка священникъ Патрікій Петровскій.

Севастопольское «Братское кладбище» 1856—1896 г.

«Да въ чадахъ къ родинѣ любовь зажгутъ отцовъ могилы!» (Жуковскій).

«Земля Севастопольская! храни въ ндрахъ своихъ останки сыновъ и защитниковъ отечества. Зеленый и цвѣти до того времени и просвѣщеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности и солнце правды озаритъ вся сущая во гроблахъ» (слова изъ проповѣди Высокопреосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго).

На южной окраинѣ нашего отечества, на берегу Чернаго моря, отдѣляющаго православіе отъ Ислама, вблизи древняго Корсуня, гдѣ наша Русь впервые просвѣтилась свѣтомъ ученія Христова, въ городѣ Севастополѣ и окрестностяхъ его, 40 лѣтъ тому назадъ, ежедневно—въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ, совершались русскими войсками геройскіе подвиги, память о которыхъ вѣчно будетъ жить въ сердцахъ русскаго народа.

И кто изъ русскихъ людей не слышалъ о славной оборонѣ Севастополя? Чье сердце не содрогалось, читая строки, описывающія всѣ ужасы этой войны? Кто не восторгался мужествомъ и самоотверженіемъ русскаго воина, показавшаго въ эту тяжелую годину предъ глазами всего свѣта, что онъ умѣетъ защищать правое дѣло, любить свое отечество и своего Батюшку Царя до готовности положить за ихъ жизнь свою?

На мѣстѣ славныхъ битвъ Крымскихъ стоитъ множество памятниковъ; но важнѣйшій изъ нихъ—Братское кладбище.

Братское кладбище находится на сѣверной сторонѣ города Севастополя; возникновеніе его относится къ первымъ днямъ осады.

Въ то время, когда въ осажденной части города слышался непрерывный гулъ кононады, неслись по всѣмъ направленіямъ въ воздухѣ тысячи всевозможныхъ снарядовъ, раздавались побѣдные клики, стоны и вопли раненыхъ и умирающихъ,—въ это время на сѣверной сторонѣ сравнительно все было тихо, мирно; лишь изрѣдка, не причинивъ никому вреда, залетало сюда нечаянно пущенное непріателемъ ядро; но за то только здѣсь, на сѣверной сторонѣ, можно было съ достовѣрностью судить: сколькимъ

героямъ стоилъ жизни проведенный день. Сюда свозились все убитые и умершие отъ ранъ, гдѣ ихъ ожидали уже готовыя, тѣсныя, мрачныя могилы.

Старики рассказываютъ, какъ ежедневно, во все время 11-ти мѣсячной осады, убитыхъ солдатъ привозили на берегъ бухты; здѣсь они лежали рядами—навзничъ, имѣя въ рукахъ послѣдній даръ товарищей—восковую свѣчку.

Страшно было, рассказываютъ, проѣхать ночью мимо Николаевского мыска, всегда покрытаго мертвыми. Въ это время въ рукахъ покойниковъ зажигались свѣчи и слабо освѣщали блѣдныя окровавленныя ихъ лица, а море, то тихо, то шумно прибывая къ берегу волны, словно вздыхало и сожалѣло о нихъ. Ежедневно подѣзжала сюда большая лодка, на которой ихъ и отвозили на Сѣверную сторону; здѣсь они перекладывались на длинныя татарскія телѣги и печальный поѣздъ, сопровождаемый священникомъ съ крестомъ и пѣніемъ «Святый Боже», медленно двигался въ гору.

Скромно совершалось погребеніе героевъ. Не было при этомъ обычныхъ церемоній; не оглашали окрестность протяжные звуки похороннаго марша; не слышно было боя барабана; лишь по временамъ раздавалось тихое пѣніе погребальныхъ молитвъ старика священника, да слышались глухіе удары лопаты о твердую землю: то рыли тутъ же, по сосѣдству съ только что похороненными, на завтра свѣжія могилы.

Покойниковъ клали по 50-ти, по сту и болѣе въ одну могилу. Могилы засыпались известью, поверхъ землею; на мѣстѣ ихъ ставился деревянный крестъ, или просто клали камень. Каждый день появлялось нѣсколько такихъ могилъ и такимъ образомъ за время 11-ти мѣсячной осады Севастополя образовалось Братское кладбище.

Прошло слишкомъ 40 лѣтъ..... За это время заботами Правительства Братское кладбище вполне устроено. Большимъ зеленымъ ковромъ выдѣляется теперь оно среди пустынныхъ окрестностей Севастополя. Живописно рисуются издали въ густой зелени бѣлые памятники братскихъ могилъ, а надъ ними—выше, стоитъ храмъ—памятникъ, какъ вѣчный свидѣтель былаго и какъ вѣрный стражъ послѣдняго убѣжища павшихъ героевъ.

Кладбище со всехъ сторонъ обнесено оградой, изъ здѣшняго горнаго камня; во внутренность его съ противоположныхъ сторонъ ведутъ чугунныя ворота; у воротъ стоятъ по двѣ пушки—временъ осады Севастополя.

Въ живописномъ безпорядкѣ за стѣнами его вьются, между могилъ, чистыя, усыпанныя морскимъ пескомъ дорожки; вездѣ разрослась прекрас-

ная зелень; каштаны, сирень, бѣлая и желтая акація, миндальное дерево, ступя, густо обступили со всѣхъ сторонъ могилы героевъ; здѣсь же встрѣчаются красивыя клумбы всевозможныхъ цвѣтовъ.

На могилахъ, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ крестовъ, теперь сооружены красивыя, всевозможныхъ видовъ, памятники. Одни изъ нихъ имѣютъ видъ гробницы, другіе — напоминаютъ пирамиду, на третихъ поставленъ каменный исполинскій крестъ, наконецъ, нѣкоторые просто обложены плитами.

Надъво, у самаго входа, покоится прахъ незабвеннаго Севастопольскаго героя генерала А. С. Хрулева. Надгробный памятникъ его отличается своею красотою. Наверху прекрасной громадной мраморной колонны поставленъ художественно сдѣланный бюстъ покойнаго. Ниже, на половинѣ колонны, двуглавый орелъ и щитъ, обвитый лаврами съ надписью: «Хрулеву—Россія». На мраморѣ по сторонамъ колонны помѣщены стихи: «Къ безсмертной славѣ за собой, онъ благодѣтелей водилъ и съ громкой славой боевой средь благодѣтелей почилъ». «Пораздайтесь холмы погребальныя, потѣснитесь: и Вы благодѣтели! Вотъ «старатель» Вашъ пришелъ доказать Вамъ любовь свою, дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ васъ; сомкните жъ тѣснѣе ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя Севастопольской битвы окружите дружиѣе въ Вашей семейной могилѣ!».

Хрулевъ умеръ спустя 11-ть лѣтъ послѣ замиренія и завѣщаль похоронить себя среди тѣхъ, съ кѣмъ въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ безпрестанно дѣлилъ всѣ невзгоды безпримѣрной въ исторіи осады. Не проходило ни одной стычки, вылазки, въ которой бы онъ не участвовалъ. Солдаты боготворили его, называли: «нашимъ старателемъ, человѣкомъ сердечнымъ» и по одному слову его готовы были идти въ огонь и воду. Въ послѣдній день осады, при занятіи французами укрѣпленій Малахова кургана, Хрулевъ, въ отчаянной попыткѣ вернуть ихъ обратно, былъ дважды раненъ. Вообще заслуги Хрулева при защитѣ Севастополя не оцѣнимы и даютъ ему одно изъ почетныхъ мѣстъ въ кругу доблестныхъ защитниковъ Россіи въ самую трудную минуту ея военной жизни.

Отъ могилы Хрулева въ гору, по всѣмъ направленіямъ, идутъ длинными рядами громадныя братскія могилы. Много въ нихъ тысячъ спятъ вѣчнымъ безпробуднымъ сномъ безвременно погибшихъ героевъ! Здѣсь же среди густой зелени, между исполинскими братскими могилами, пріютились сотни одинокихъ могилъ героевъ. Надгробныя памятники ихъ, поставленные усердіемъ

родственниковъ или товарищей усопшихъ, красивы и изящны. Много между ними насчитывается могилъ славныхъ боевыхъ генераловъ, адмираловъ, а еще болѣе штабъ и оберъ-офицерскихъ. Всѣ они, защищая отъ враговъ отечество, убиты, или умерли отъ ранъ. Не разъ—на могилахъ этихъ, оставшіеся въ живыхъ защитники Севастополя утирали горькую слезу.

На подъемѣ въ гору по главной аллеѣ, на лѣво—близъ дорожки, подъ сѣнію деревьевъ, скромно помѣстились двѣ могилки юноши и отрока. Въ одной изъ нихъ, какъ гласитъ надгробная надпись, покоится прахъ Деонисія Тулузакова, убитаго на 5-мъ бастионѣ 29 марта 1855-года года на 16-мъ году отъ роду. Немного далѣе надъ сѣрою простой плитой скрылась жертва войны, убитый бомбою пятилѣтній ребенокъ Иванъ Симоненко.

На поворотѣ аллеи могила князя Горчакова; на мѣстѣ ея поставлена изъ сѣраго гранита, съ мраморными по сторонамъ группами колоннъ, часовня; въ срединѣ бюстъ покойнаго, подъ нимъ въ стѣнѣ мраморная доска съ надписью: «Тѣло покойнаго по его желанію погребено среди воиновъ, не допустившихъ враговъ отечества перейти за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы». Генералъ отъ инфантеріи князь М. Д. Горчаковъ былъ главнокомандующимъ крымскою арміею въ 1855—56 г. г.

Вблизи могила князя МаксUTOва. На сѣрой, простой скалѣ поставленъ бѣлый мраморный крестъ, внизу—бронзовый жетонъ 349-ти дневной обороны Севастополя; на развернутомъ у подножія креста мраморномъ свиткѣ читаемъ: «Князь П. П. МаксUTOвъ родился 15 апрѣля 1825 года, скончался мая 2-го 1882 года. Участвовалъ въ Синопскомъ бою на кораблѣ «Парижъ» и при оборонѣ Севастополя 349 дней.

На противоположной сторонѣ аллеи погребены: бывший Севастопольскій градоначальникъ и командиръ здѣшняго порта контръ-адмиралъ М. Н. Кумани. На могилѣ его—изящный мраморный памятникъ съ мозаичнымъ, подъ бѣлымъ мраморнымъ навѣсомъ, образомъ Архангела Михаила. Въ небольшую дверцу въ склепъ видны многочисленныя вѣнки, возложенныя на гробъ покойнаго различными правительственными учрежденіями и личными почитателями усопшаго. По сосѣдству, за изящною изъ якорей чугуною рѣшеткою, стоитъ на могилѣ адмирала Спицына—красивая мраморная колонна съ бюстомъ покойнаго на верху. Адмиралъ А. П. Спицынъ, командуя въ 1852-мъ году фрегатомъ «Кагуль», участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи и находился при оборонѣ Севастополя съ 13-го сентября 1854 года по 27-е августа 1855 года.

Здѣсь же еще свѣжія могилы: Мольскаго, Ставраки, Рейтлингера, Новикова и др.

На границѣ, гдѣ кончаются могилы защитниковъ, похороненъ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ, прославившійся сооруженіемъ скороспѣсныхъ твердынь Севастополя.

Севастополь, какъ приморскій городъ, укрѣпленъ былъ только съ моря; со стороны же твердой земли онъ не былъ даже и окопанъ, а потому легко могъ сдѣлаться добычей непріателя. Но чего не можетъ сдѣлать въ рѣшительную минуту русскій человѣкъ?!.... Севастопольцы горячо любили свой родной городъ и рѣшили все до единого, до послѣдней возможности, защищать свое родное гнѣздо, и предъ глазами изумленного непріателя, подъ градомъ пуль и ядеръ, стали воздвигаться твердыни, приводившія его въ изумленіе. Здѣсь кипѣла работа днемъ и ночью; работали все, и мужчины, и слабыя женщины и даже малыя дѣти, все до единого принесли, кто какую только могъ, посильную помощь; благодаря такому единодушію, городъ съ невѣроятной быстротой, со стороны твердой земли, окруженъ былъ рядомъ грозныхъ укрѣпленій. Душею всехъ этихъ работъ былъ молодой Тотлебенъ (въ то время полковникъ); своимъ примѣромъ, взоромъ и голосомъ возбуждая и ободряя трудившихся, онъ не зналъ, что такое отдыхъ и не уходилъ почти съ мѣста работъ. Подъ его руководствомъ съ утра до поздней ночи работали пять, шесть тысячъ человѣкъ и эти работы прославили его, давъ ему почетное мѣсто въ кругу доблестныхъ защитниковъ Севастополя.

Съ трепетомъ переступаетъ русскій человѣкъ ограду усыпальницы героевъ; съ благоговѣніемъ переходитъ онъ отъ одной могилы къ другой, по долгу останавливается передъ ними, любуется красивыми ихъ памятниками и съ глубокимъ вниманіемъ прочитываетъ помѣщенную на нихъ краткую исторію героевъ: духовному взору его представляется поле битвы и эти мученики за вѣру; слышатся побѣдные клики, стоны и вопли раненыхъ и умирающихъ, и спѣшитъ онъ въ виднѣющійся на горѣ среди зелени храмъ—поклониться Единому Вѣчному Богу и поставить свѣчу за упокой душъ, на послѣ брани убиенныхъ.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ холма, на ровной, окруженной не высокою шестигранною оградой—площадкѣ, стоитъ на могилѣ русскихъ воиновъ, сооруженный въ 1870-мъ году, по желанію въ Бозѣ почившаго монарха Александра II-го, храмъ—памятникъ—во имя Святителя Николая.

На южной сторонѣ площадки симметрично расставлены грозные свидѣтели былого—7-мь большихъ англійскихъ орудій, взятыхъ у непріятеля съ боя. Отсюда представляется живописная картина Севастополя и его ближайшихъ окрестностей; красивая, всевозможной архитектуры постройки городскихъ зданій, въ видѣ уступовъ живописно возвышаются одна надъ другою, во главѣ съ Владимірскимъ соборомъ, надъ темными водами Севастопольской бухты, всегда покрытой десятками большихъ и мелкихъ судовъ, мимо которыхъ, распустя парусъ, какъ стаи чаекъ, мелькаютъ въ различныхъ направленіяхъ красивые ялики.

Направо видѣнъ Херсонисскій монастырь съ его величественнымъ храмомъ, Херсонисскій маякъ и безбрежное море. Налѣво—возвышается упитанный кровью героевъ Малаховъ курганъ, а вдали, въ синевѣ неба, темными громадными массами живописно обрисовываются контуры Крымскихъ горъ.

Храмъ-памятникъ имѣетъ форму усѣченной громадной пирамиды съ большимъ, въ три сажени, гранитнымъ крестомъ на верху. Весь онъ сдѣланъ изъ здѣшняго желтаго камня, отъ времени потемнѣвшаго и теперь принявшаго цвѣтъ гранита. По всѣмъ четыремъ сторонамъ храма на двухъ саженомъ растояніи отъ земли, вдѣланы въ стѣну огромныя темнаго цвѣта мраморныя плиты, на которыхъ подробно обозначено: названіе дивизій, полковъ, флотскихъ экипажей, время ихъ участія въ кампаніи и ихъ общая потеря людей. Съ западной стороны въ храмъ ведутъ литыя изъ мѣди изящной работы двери; надъ дверьми, съ наружной стороны, помѣщенъ большой мозаичный образъ Христа Спасителя, такъ же и на противоположной стѣнѣ храма находится священное изображеніе, писанное масляными красками, того момента, когда муносицы, по словамъ церковной пѣсни, утромъ рано предстали гробу Жизнодавца и обрѣли ангела, сѣдящаго на камени, который имъ и возвѣстилъ радостную вѣсть о воскресеніи изъ мертвыхъ Христа Спасителя. Надъ симъ священнымъ изображеніемъ, на сѣрой гранитной рамѣ, большими золотыми буквами начертаны слова ангела къ муносицамъ: «Воста, нѣсть здѣ!».

Какъ наружный видъ храма поражаетъ непривычнаго посѣтителя своимъ оригинальнымъ и величественнымъ видомъ, такъ и внутреннее устройство его не менѣе плѣняетъ своимъ утонченнымъ изяществомъ и великолѣпіемъ.

Четыре большихъ арки, расположенныя одна противъ другой, внутренность храма дѣлаютъ крестообразною; нижняя половина стѣнъ храма облицована итальянскимъ мраморомъ высокой отдѣлки; мраморъ разнообразныхъ цвѣтовъ расположенъ правильными рядами, каждый рядъ отдѣляется карнизомъ изъ бѣлаго мрамора; выше, во всю длину стѣнъ храма, въ горизонтальномъ положеніи тянутся траурныя доски, на которыхъ золотыми буквами начертаны имена и фамиліи убитыхъ, за время защиты Севастополя, генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Изъ иконъ особенно поражаетъ своимъ размѣромъ, до двухъ съ половиною сажень въ квадратъ, и художественнымъ исполненіемъ, изображеніе страшнаго суда Божія. На тронѣ, окруженный сонмомъ ангеловъ и ликами святыхъ, возсѣдаетъ Господь небесныхъ воинствъ; внизу — подъ ногами глубокая бездна, въ которую, съ искаженными отъ страха лицами, стремительно падаютъ грѣшники. Подобной же художественной работы и размѣровъ можно видѣть и на противоположной восточной стѣнѣ изображеніе воскресенія Христа изъ мертвыхъ.

Первоначально стѣны храма украшала прекрасная живопись работы академика Корнѣева, но отъ сырости она подверглась порчѣ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенному уничтоженію. Въ 1885 году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III-й, посѣтивъ могилы героевъ, осмотрѣлъ этотъ храмъ и повелѣлъ живопись замѣнить мозаикою, представляющей точную копію бывшей живописи.

Въ ризницѣ хранится пострадавшій во время бомбардированія непріателемъ Севастополя образъ Христа Спасителя. Помѣщенная на ней краткая надпись гласитъ: «1855 года іюня 10-го разорвавшюся въ домѣ непріятельскою 7-ми пудовою бомбою, всѣ украшенія, риза и рама уничтожены въ прахъ, а изображеніе Спасителя осталось невредимо». Образъ этотъ въ 1837 году служилъ благословеніемъ на бракъ жителей Севастополя В. и А. Тулузаковыхъ, наследниками которыхъ и принесенъ въ даръ храму.

Историческое значеніе храма, близость могилъ родныхъ героевъ, наконецъ величіе и красота его — производятъ глубокое, сильное впечатлѣніе. Много перечувствуетъ въ этомъ храмѣ истинно русской человѣкъ! Во время чтенія помѣщенныхъ на холодныхъ плитахъ храма именъ героевъ, длинную вереницею тянутся передъ нимъ историческія лица и событія. Русскій воинъ на полѣ брани сражается за свою святую вѣру и во имя этой вѣры онъ

становится непобѣдимъ, а потому возникновеніе на ихъ могилахъ религіознаго памятника какъ нельзя болѣе достигается своей цѣли. Здѣсь, на мѣстѣ ихъ тихаго пристанища, совершается безкровная жертва и возносятся горячія мольбы за православныхъ царей и ихъ слугъ, на полѣ брани убиенныхъ; здѣсь, въ этомъ храмѣ, русскій воинъ черпаетъ нравственную поддержку—быть вполнѣ достойнымъ своихъ отцовъ.

Миръ праху Вашему, славные защитники отечества! и память о героическихъ Вашихъ дѣяніяхъ да живетъ вѣчно въ сердцѣ русскаго народа. Да послужатъ Ваши могилы примѣромъ, какъ нужно любить Вѣру, Царя и Отечество.

Вѣчная Вамъ память, дорогіе братья! Да не заростетъ къ Вашимъ священнымъ могиламъ народная тропя!

Церкви Севастопольскаго Братскаго кладбища Діаконъ Иванъ **Быстриковъ**.

Геройскій подвигъ русскихъ воиновъ ¹⁾.

Въ приказѣ по артиллеріи петербургскаго военнаго округа отъ 27 января 1897 г. за № 12, въ слѣдующихъ словахъ изложенъ самоотверженный подвигъ поручика Вахнѣева:

«Изъ произведеннаго дознанія по дѣлу объ утонувшемъ 25 декабря 1896 года близъ укрѣпленія Кроншлотъ, неизвѣстномъ человѣкѣ, назвавшемся солдатомъ Каспійскаго полка,—выяснились, между прочимъ, слѣдующія обстоятельства достохвальнаго и самоотверженнаго поведенія поручика кронштадтской артиллеріи Вахнѣева и нижнихъ чиновъ караула означеннаго укрѣпленія, при произведенной, къ сожалѣнію безуспѣшной, попыткѣ спасти утопавшаго.

Означеннаго числа, въ 12-мъ часу ночи, по свистку часового, услышавшаго крики о помощи съ моря, изъ укрѣпленія выбѣжали дежурный офицеръ, поручикъ Вахнѣевъ, и караульный начальникъ, младшій фейерверкеръ крѣпостной артиллеріи Яковъ Евдокимовъ. Узнавъ въ чемъ дѣло,

¹⁾ Спасаніе на водахъ, № 8, стр. 23—25.

поручикъ Вахнѣевъ распорядился немедленно собрать свободныхъ людей съ веревками, досками и другими приспособленіями, необходимыми, за неимѣніемъ на укрѣпленіи спасательной шлюпки, — и послѣдшилъ съ ними къ мѣсту происшествія.

Это мѣсто оказалось въ 80—100 саженьяхъ отъ гавани; въ неогороженной и затянувшейся тонкимъ льдомъ полыньѣ, шириною около 25 саж., провалился человекъ на значительномъ разстояніи отъ ея краевъ; добраться до утопавшаго по тонкому льду даже по настланнымъ доскамъ оказалось невозможнымъ ни съ той, ни съ другой стороны: ледъ гнулся и трещалъ; добросить веревку съ края прочнаго льда — также не удалось, въ виду чего поручикъ Вахнѣевъ приказалъ принести съ укрѣпленія обыкновенную шлюпку. Но замѣтивъ, что утопавшій терялъ послѣднія силы и не могъ бы продержаться до прибытія шлюпки, названный офицеръ, не желая рисковать здоровьемъ и жизнью своихъ подчиненныхъ, — несмотря на 15-ти градусный морозъ, снялъ съ себя шинель, мундиръ, шапку и сапоги и поползъ въ одномъ бѣльѣ по льду, захвативъ конецъ веревки, чтобы бросить ее утопавшему. Проползши около 3-хъ сажень, поручикъ Вахнѣевъ провалился и скрылся подъ льдомъ, но сильнымъ ударомъ головы проломилъ ледъ и вынырнулъ на поверхность; — доплыть поближе къ утопавшему, ломая ледъ руками, оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе крѣпости льда.

Люди послѣдили на помощь своему офицеру и, держась другъ за друга, съ трудомъ лишь успѣли вытащить его на твердый ледъ. Въ это время принесли лодку, но утопавшій, державшійся на водѣ всего около 20 минутъ, — потерявъ послѣдніе силы, скрылся подъ водою. Поручикъ Вахнѣевъ, весь мокрый, продрогшій, съ обледенѣвшими волосами и примерзшимъ къ тѣлу бѣльемъ, не пошелъ сейчасъ-же въ казарму, а продолжалъ распоряжаться спускомъ лодки для поисковъ хотя бы тѣла, и только убѣдившись въ невозможности спасти жизнь утопавшаго, отправился въ дежурную комнату, накинувъ на себя шинель и обвязавъ ноги башлыками. Дальнѣйшія мѣры, принятыя для розыска тѣла оставшимися людьми, а затѣмъ и прибывшими шлюпками съ брандвахты и съ спасательной станціи, были безуспѣшны. Въ означенныхъ попыткахъ спасти утопавшаго принимали участіе слѣдующіе нижніе чины: кронштадтской крѣпостной артиллеріи 2-й роты канониры Алексѣй Ивановъ и Леонъ Боницкій, 8 й роты канониръ Се-

ментъ Корнѣевъ, 10-й роты младшій фейерверкеръ Яковъ Евдокимовъ, бомбардиръ Федоръ Болдышевъ и канониры Петръ Алексѣевъ и Сергѣй Гавриловъ, 13-й роты канониръ Архипъ Макаровъ и 22-й роты бомбардиръ Осипъ Крушинскій, и маячный сторожъ, отставной унтеръ-офицеръ Романъ Ивановъ.

Объ изложенныхъ обстоятельствахъ, по сдѣланному по командѣ представленію, было доложено на благоусмотрѣніе Главнокомандующаго войсками гвардіи и округа, причемъ Его Императорское Высочество изволило приказать, чтобы о человеколюбивыхъ подвигахъ и похвальномъ самоотверженіи поименованныхъ выше лицъ, выказанныхъ при спасеніи утопавшаго, было объявлено въ приказѣ по вѣренной мнѣ артиллеріи, съ выраженіемъ мнѣ благодарности Его Императорскаго Высочества.

Исполняя симъ таковую волю Его Императорскаго Высочества, переданную мнѣ въ надписи начальника штаба войскъ гвардіи и округа 17 января за № 395, я съ особеннымъ удовольствіемъ считаю долгомъ отмѣтить, какъ о томъ и было выражено въ упомянутомъ представленіи, что нижніе чины караула выказали въ означенномъ случаѣ безупречную исполнительность и похвальныя человеколюбивыя побужденія, поступокъ же поручика Вахнѣева является поистинѣ выдающимся подвигомъ самоотверженія и заботы о подчиненныхъ, изблотившимъ рѣдкія качества души и свойства характера его.

Хотя всѣ приложенныя усилія, не шадя жизни и здоровья, остались безуспѣшными, но это не умаляетъ доблестнаго поведенія сего офицера, заявившаго себя способнымъ, въ случаѣ надобности, послужить мужественно, до послѣдней капли крови, Престолу и Отечеству.

Рѣшаясь безъ колебанія на отчаянный поступокъ, со слабыми лишь надеждами на успѣхъ, поручикъ Вахнѣевъ видимо не готовилъ себѣ иного завѣдомаго возмездія, кромѣ собственнаго внутренняго удовлетворенія въ сознаніи исполненнаго до конца долга службы и христіанской любви къ ближнему.

Молодцы нижніе чины, исполнявшіе точно и безупречно свой долгъ и приказанія начальства, и оказавшіе тѣмъ надлежащую, зависящую помощь въ дѣлѣ спасанія утопавшаго,—заявили себя примѣрными, христіанскими солдатами, и я съ своей стороны прошу объявить имъ также и мое «спасибо».

Приказъ сей прочитатъ въ ротахъ, батареяхъ и командахъ, при собраніи всѣхъ наличныхъ нижнихъ чиновъ. Подлинный подписалъ: начальникъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Онопріенко.

Поручикъ Вахнѣевъ награжденъ золотымъ знакомъ Общества спасенія на водахъ на кокардѣ изъ Владимірской ленты.

Кречевицкая церковно—приходская школа (при лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку) за 1897 г. учебный годъ.

Кречевицкая церковно-приходская школа просуществовала и третій учебный годъ. Во многихъ отношеніяхъ этотъ годъ былъ счастливѣе первыхъ двухъ. Особенно радостнымъ въ жизни этого года былъ день 19-го марта, день полкового праздника (въ честь св. мучениковъ Хрисанеа и Даріи) лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка.

Праздникъ полка, конечно, есть вмѣстѣ и праздникъ школы, подѣ сѣнію полковой церкви существующей.

А въ текущемъ году этотъ праздникъ носилъ особенно торжественный характеръ, потому что нынѣ на праздникъ изволилъ присутствовать Августѣйшій Шефъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшимъ сыномъ Великимъ Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ. Это обстоятельство наполнило чувствомъ особеннаго восторга сердца всѣхъ обитателей Кречевицъ, въ томъ числѣ, разумѣется, и дѣтей школы. Какое счастье и радость выражались на ихъ дѣтскихъ лицахъ, когда они во главѣ съ учительницей присутствовали въ полковомъ манежѣ на праздничномъ парадномъ молебнѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Великихъ Князей, или когда они, выстроившись въ рядъ у зданія школы, удостоились привѣтствовать поклономъ Августѣйшихъ Гостей, отъѣзжавшихъ обратно съ праздника.

Для служенія обѣдни и молебна въ день полкового праздника нарочно прибылъ въ Кречевицы Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій. Всегда чуткій и отзывчивый къ добрымъ начинаніямъ подвѣдомственнаго ему духовенства, съ первыхъ-же дней существованія

школы О. Протопресвитеръ съ большимъ вниманіемъ относился къ ней. Въ настоящій-же разъ въ день 19-го марта онъ изволилъ лично посѣтить школу, для чего воспользовался свободнымъ временемъ между обѣдней и молебномъ. Дѣти встрѣтили Его Выскопреподобіе пѣніемъ молитвы Духу Святому; затѣмъ одна изъ воспитанницъ произнесла подходящее къ случаю стихотвореніе, а другая отъ лица всѣхъ ихъ (учащихся дѣвочекъ) поднесла собственной работы полотенце. О. Протопресвитеръ испыталъ познанія учащихся по Закону Божию, преподалъ доброе отеческое наставленіе относительно поведенія и успѣховъ, подарилъ имъ по книжкѣ религіозно-нравственнаго содержанія и денегъ на гостницы по случаю праздника и, послѣ пѣнія тропаря Св. Меодію и Кириллу, оставилъ школу.

Въ минувшемъ году рѣшился и одинъ изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ для школы вопросовъ, именно, вопросъ объ отводѣ участка земли и постройки на немъ собственнаго зданія школы. На возбужденное въ маѣ мѣсяцѣ 1896-го года ходатайство объ отводѣ небольшого участка земли для постройки зданія школы, послѣдовало милостивое Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Главнокомандующаго Петербургскаго военнаго округа соизволеніе на отводъ для этой цѣли 200 кв. сажень казенной земли вблизи Кречевицкихъ казармъ. Это обстоятельство дало движеніе и дѣлу постройки самаго зданія школы, которое къ настоящему времени уже возведено вчернѣ и,—есть несомнѣнная надежда,—къ новому учебному году будетъ совершенно готово. Главными средствами на этотъ предметъ послужили пожертвованія разныхъ лицъ и преимущественно гг. офицеровъ и полковыхъ дамъ.

Нельзя не отмѣтить и того отраднаго факта, что Новгородское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта въ минувшемъ году оказало сравнительно значительное денежное пособіе школѣ, выдавъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода на жалованье учительницъ 115 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что и впредь размѣръ этого пособія не будетъ уменьшенъ, чѣмъ обезпечивается годовое вознагражденіе учительницъ. Такимъ образомъ отнынѣ школа обезпечена собственнымъ помѣщеніемъ и средствами вознагражденія учащаго лица. Теперь остается заботиться только о возможно лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Правда и въ минувшемъ году, какъ и въ первые два, было приложено полное стараніе стоящихъ у этого дѣла лицъ и въ общемъ результаты получились довольно хорошіе.

Всѣхъ учащихся было 40 человекъ,—15 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, въ

томъ числѣ 12 мальчиковъ и 21 дѣвочка православнаго вѣроисповѣданія; и 3 мальчика и 4 дѣвочки іудейскаго закона. Окончило полный курсъ школы 9 человекъ, — три мальчика и шесть дѣвочекъ, мальчики со льготными по военной повинности свидѣтельствами, а дѣвочки съ свидѣтельствами объ окончаніи, причемъ одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки удостоены испытательною комиссіею похвальныхъ листовъ.

Учебный годъ продолжался съ 1-го сентября 1896-го года по 10-е мая 1897-го года. Занятія велись по утвержденнымъ Св. Синодомъ программамъ и по рекомендованнымъ учебникамъ и пособиямъ. Ежедневно, кромѣ субботы, производилось по 6 уроковъ—5 часовыхъ и 1 получасовой. Въ число предметовъ занятій входили церковное пѣніе и рукодѣліе (съ дѣвочками). Было обращено особенное вниманіе на посѣщеніе учащимися воскресныхъ и праздничныхъ церковныхъ богослуженій, съ цѣлію развитія въ нихъ привычки къ Богослуженію. Всѣ безъ исключенія учащіеся дѣти православнаго вѣроисповѣданія исполнили въ великомъ посту христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія и большинство два раза въ теченіе поста (на первой и страстной седмицахъ). Въ томъ-же посту учащіеся во главѣ съ учительницей присутствовали на преждеосвященныхъ литургіяхъ въ полковой церкви.

Въ отчетномъ году школу посѣтилъ два раза уѣздный о. наблюдатель, священникъ К. Яковцевскій, каждый разъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесшійся ко всѣмъ сторонамъ школьной жизни.

Завѣдующій Кречевицкою церковно-приходскою школою, церквн лейбъ-гвардіи драгунскаго полка Священникъ Іоаннъ Соколовъ.

† ПАМЯТИ

о. протоіерея Василя Васильевича Салтыкова.

7-го августа все Кронштадское военное и морское духовенство собралось во Владимірской церкви справить сорочины по своемъ благочинномъ, протоіереѣ Василю Васильевичѣ Салтыковѣ; соборнѣ была отслужена заупокойная литургія и потомъ на могилѣ покойнаго, находящейся тутъ-же въ церкви, оградѣ панихида.

Въ лицѣ протоіерея Салтыкова военное духовенство потеряло одного

изъ видныхъ своихъ дѣятелей. 47-милѣтняя служба его въ военномъ вѣдомствѣ прошла не даромъ. Онъ оставилъ по себѣ добрую память. Особенно благоплодны были послѣдніе 27 лѣтъ его службы — въ должности настоятеля Кронштадской Владимірской церкви. До поступленія сюда о. Василия, причтъ Владимірской церкви жилъ въ деревянныхъ, тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ, прихожане молились въ малопомѣстительномъ деревянномъ храмѣ; въ его настоятельство, благодаря его усиленнымъ хлопотамъ и стараніямъ, устроенъ былъ для причта прекрасный двухъэтажный каменный домъ, а на мѣстѣ старой сгорѣвшей убогой церкви поставленъ благолѣпный каменный храмъ, который могъ бы послужить украшеніемъ и не Кронштадта. Покончивши такимъ счастливымъ образомъ съ мѣстными нуждами своего причта и прихода, покойный протоіерей Салтыковъ задумалъ дѣло, имѣвшее уже значеніе для всего военнаго духовенства. Онъ на мѣстѣ, имъ же испрошенномъ у военнаго министерства изъ матеріаловъ разобранной временной Владимірской церкви устроилъ домъ для помѣщенія вдовъ и сиротъ, отцы и мужья которыхъ служили въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флотовъ. Въ этомъ домѣ, носящемъ названіе Маринскаго пріюта, имѣется шесть отдѣльныхъ квартиръ съ готовымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Много труда и энергіи потрачено было покойнымъ на возведеніе этихъ построекъ, много напрасныхъ надеждъ и разочарованій пришлось пережить ему, не мало волненій и безпокойствъ пало на его долю. Правда, военное начальство принимало видное участіе во всѣхъ названныхъ постройкахъ, но это не умаляетъ заслугъ о. Василия. Начальству принадлежитъ честь соизволенія и матеріальной помощи, а ему честь почина и умѣнья получить начальственное соизволеніе и помощь. Устроенные почившимъ о. протоіереемъ причтовый домъ, храмъ и пріютъ служатъ краснорѣчивыми памятниками ревности его о славу Божію и о благо ближняго. Таковы выдающіеся факты внѣшней дѣятельности покойнаго.

По своему внутреннему, душевному складу протоіерей В. В. Салтыковъ былъ типичнымъ представителемъ стараго военнаго духовенства: всегда живой, точный, исполнительный, приверженецъ порядка и строгой дисциплины.

За великіе труды почившаго для пользы церкви и ближняго подаждь ему, Господи, вѣчный покой и сотвори ему вѣчную память!

Протоіерей Кронштадтской Богоявленской церкви В. Краснопольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Въ Правленіе Протопресвитера военного и морскаго духовенства—завѣдывающаго судною частью Главнаго инженернаго управления, полковника Евдокимова

Отношеніе.

Представляя составленный по порученію Главнаго Начальника Инженеровъ и изданный мною трудъ «Постройки военного вѣдомства», въ двухъ частяхъ, одобренный Инженернымъ Комитетомъ, какъ «весьма цѣнное пособіе», и принимая во вниманіе, что согласно ст. 166-й кн. XVIII Св. Воен. Пост. 1869 года, изложенныя въ этой книгѣ правила составленія проектовъ, смѣтъ и отчетовъ одинаково примѣняются ко всемъ постройкамъ, производящимся какъ инженернымъ, такъ и другими вѣдомствами, а производители работъ обязаны имѣть свѣдѣнія о формѣ и правилахъ, установленныхъ для сего Главнымъ инженернымъ управленіемъ, имѣю честь испрашивать, въ случаѣ одобренія, объявленія о книгѣ по подвѣдомственнымъ учрежденіямъ.

Книга заключаетъ свѣдѣнія по постройкѣ, перестройкѣ, ремонту и сохраненію воинскихъ зданій и сооружений, какъ въ крѣпостяхъ, такъ и внѣ крѣпостей всѣхъ вѣдомствъ, и отчетности по сему; рекомендована къ *руководству* циркуляромъ Главнаго инженернаго управления и другими Главными Управленіями Военнаго Министерства.—Книга необходима и для высшихъ, контролирующихъ строительную дѣятельность, различныхъ инстанцій разныхъ установленій.

Цѣна книги, за обѣ части, четыре руб., пересылка по вѣсу и разстоянію. Складъ изданія: С.-Петербургъ, Знаменская улица, домъ № 55, кв. 12. Требованія могутъ быть адресуемы на мое имя какъ въ складъ изданія, такъ и въ Главное Инженерное Управленіе.

Полковникъ *Евдокимовъ.*

2.

ДРЕВНИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

[бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ].

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины, а равно принимаются для перелитія на колокола старыя пушки и тому подобный металлъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій.

Колокола по желанію заказчиковъ могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

3.

Увѣдомляю гг. покупателей, что фирму свою «Николай Ивановичъ Сытовъ» въ Москвѣ никому не передавалъ, и—съ 1800 г.—какъ фабрика, такъ и магазинъ благополучно существуютъ въ Москвѣ. Съ фирмами: Торг. домъ И. С. Сытова Наслѣдники и бывшій Сытова въ С.-Петербургѣ—ничего общаго не имѣю и прошу не смѣшивать.

ПАРЧА И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

фабриканта Н. И. СЫТОВА.

Москва, Мясницкая улица, собственный домъ.

фабрика существуетъ съ 1800 года.

Парча отъ 50 коп. Готовыя облаченія, плащаницы, хоругви, воздухи, евангелія, сосуды, кресты, ризы на иконы, сер. 84 пробы, паникадила, подсвѣчники и вся церковная утварь.

Кресты въ память свящ. коронованія, чек., выс. работы, 24 р.; штампов., сер. цѣпочк. 14 и 12 р.; штампов. метал. цѣпочк. 7 р. 50 коп.

Фабрикантъ Н. И. Сытовъ.

Содержаніе. Объ изданіи. Вѣсти. Воен. Дух. въ 1898 г.—Распор. О. Протопресвитера.—Бесѣда объ Ангелахъ.—Рѣчь зап. чинамъ учебн. сбора.—Севастоп. Брат. кладбище.—Геройскій подвигъ русск. воиновъ.—Кречев. церк.-пр. школа.—Памяти о. прот. В. В. Салтыкова.—Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Октября 24 дня 1897 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ.**